

Чжао Цзюньсюань слишком хорошо знал юношу перед собой: внешне холодный, отстранённый и неприступный, в душе он был удивительно добрым, искренним и мягким.

Поскольку он уже решил навсегда оставить его подле себя, то действовать нужно было через сердце.

— Тогда, может, будешь называть меня по имени, как раньше?

— Ваше Величество, это противоречит правилам.

Цинь Няньчжи оказался в затруднительном положении. Ему казалось, что сегодняшний император еще страшнее, чем вчерашний.

— Значит, будешь называть меня по имени, когда мы наедине, — Чжао Цзюньсюань отрезал всякие возражения, глядя на него с горячим ожиданием.

Цинь Няньчжи в конце концов не выдержал этого взгляда и, вздохнув, произнес:

— Пятый брат, завтрак уже остывает.

Возможно, из-за того, что он слишком давно так не называл императора, Цинь Няньчжи чувствовал себя неловко, но Чжао Цзюньсюань был невероятно доволен.

— М-м, ничего страшного. Попрошу подать еще порцию.

Цинь Няньчжи вздохнул и запихнул в рот рисовое пирожное.

— Нельзя тратить еду зря. Скорее приступайте к трапезе. В деле о проверке в области Цзяннань еще осталось много неясностей, которые требуют вашего решения, Пятый брат.

— ...Этой поездкой в Цзяннань мы обязаны неустанному дню и ночи труду двух господ. Всего за несколько месяцев удалось проверить горы счетов со всех округов и уездов.

Дело было запутанным, затрагивало множество лиц, а обстоятельства были крайне сложными. К счастью, у Цинь Няньчжи была отличная память, и он излагал всё последовательно и без запинок. На полпути он не забыл упомянуть и о заслугах сопровождавшего его цензора.

— Во время осмотра в Юйчжоу ситуация была критической. Если бы господин Фан не подоспел вовремя с охраной, счета были бы сожжены злоумышленниками, и доказательств не осталось

бы вовсе.

Цзян Дэфу подал чашку теплого чая. Цинь Няньчжи поблагодарил его и осушил чашку одним махом, наконец избавившись от мучительной сухости в горле.

По закону, докладывая перед тронem, нельзя было смотреть в глаза императору. Цинь Няньчжи опустил взгляд на чашку, размышляя, не упустил ли чего. А вот двое чиновников, прибывших вместе с ним для отчета, дрожали от страха, не смея даже громко вздохнуть перед лицом государя.

Господин Фан искоса бросил взгляд на святого императора и с изумлением обнаружил, что молодой монарх не сводит своих глубоких темных глаз с изящного лица Цинь Няньчжи.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Император Сюаньхэ перевел взор:

— Господин Фан, у вас есть что добавить?

Цензор Фан Чжихэн, к которому обратились, тут же засуетился:

— Никак нет. Доклад господина Циня полон и точен, упущений нет. В Юйчжоу чиновники покрывали друг друга, а губернатор Цзян Хайчэнь осмелился нагло планировать покушение на нас. Если бы не находчивость господина Циня, который вовремя всё разгадал, мы бы уже давно лишились голов и не смогли бы отплатить за великую милость.

Лицо Императора Сюаньхэ помрачнело. Он повернулся к Цинь Няньчжи:

— Столь опасное дело, почему ты не упомянул об этом? Ты ранен?

Фан Чжихэн вставил:

— Мы в порядке, только господин Цинь был ранен убийцей, защищая бухгалтерские книги.

Цинь Няньчжи не успел остановить его, как господин Фан, будто выпрашивая награду для него, выложил всё как на духу.

— Бах! — Император Сюаньхэ хлопнул по столу и вскочил. — Ты ранен! Почему не сказал раньше!

Цинь Няньчжи поспешно ответил:

— Пустяки, благодарю Ваше Величество за заботу, рана почти зажила.

Но императору было не до его оправданий. Он махнул рукой чиновникам:

— Детали проверки в Цзяннани мне ясны. Завтра на утренней аудиенции я обсужу награды за заслуги.

Затем он приказал Цзян Дэфу:

— Позови ко мне Цзин Мина.

Чиновники переглянулись, в их глазах блеснула радость. Поблагодарив за милость, они бесшумно удалились.

Император Сюаньхэ тут же подошел к Цинь Няньчжи и потянулся к его рукаву, чтобы закатать его:

— Где рана?

Цинь Няньчжи слегка отстранился, сделав два шага назад:

— Ваше Величество, это лишь пустяковая рана.

— Ха, ты теперь такой храбрый? Тебя рубят, а ты и слова не говоришь? Считаешь, что я уже мертв?

Цинь Няньчжи в испуге опустился на колени:

— Ваше Величество, помилуйте.

Император Сюаньхэ, злой и взволнованный, поднял его:

— Няньчжи, не нужно этого делать. Я просто беспокоюсь о тебе.

Как раз в этот момент Цзян Дэфу привел имперского лекаря Цзин Мина.

— Приветствую Ваше Величество.

Император Сюаньхэ вновь принял холодный вид:

— Осмотри его, всё ли в порядке.

Цзин Мин, увидев старого знакомого, вздохнул:

— На что жалуется господин Цинь?

Цинь Няньчжи не мог отказаться. Он поднял руку, обнажая участок предплечья, белый как нефрит. К счастью, рукава были широкими, и, закатав их чуть выше, лекарь увидел повязку на руке.

— Это всего лишь царапина, извините за беспокойство, господин Цзин.

Император Сюаньхэ лишь мельком взглянул на рану и отвел взгляд. Ему казалось, что в этом юноше прекрасно всё: кожа, белее снега, подобная первоклассному фарфору, излучала мягкое сияние. Он взял чашку чая и сделал большой глоток, словно ему стало жарко, а кончики его ушей слегка покраснели.

Цзин Мин развязал пропитавшуюся кровью повязку, внимательно осмотрел рану и сменил лекарство:

— Рана заживает отлично, инфекции нет. В ближайшие дни все же будьте осторожны, не нагружайте правую руку, чтобы не разошлись швы.

Император Сюаньхэ выдохнул с облегчением:

— Раз это пустяк, то ладно. А нет ли внутренних повреждений? Вечно ходит бледный и хилый, смотреть больно.

Имперский лекарь Цзин оценил его вид, прощупал пульс, попросил открыть рот, осмотрел налет на языке и заговорил с упреком:

— Господин Цинь, я ведь давно предупреждал: у вас врожденная слабость, ци и кровь истощены, а в детстве вы еще и простудились, повредив легкие. Нужно беречь себя, не предаваться лишним раздумьям и тревогам, иначе долго не проживете.

Цинь Няньчжи лишь улыбнулся, не придавая значения его словам. Однако в ушах раздался тихий стук чашки о блюдец.

Повернув голову, он увидел, что Император Сюаньхэ выглядит крайне серьезно, а в его глазах, словно в огне, плясали искры:

— Если здоровье слабое, почему не сказал раньше? Эта поездка была тяжелой, тебе вовсе не обязательно было ехать.

Видя, что император расстроен и даже винит себя, Цинь Няньчжи поспешил утешить его:

— Это не серьезная болезнь, просто врожденная слабость, ничего страшного.

Император Сюаньхэ, однако, не поверил:

— Цзин Мин, врожденную слабость можно вылечить окончательно?

Лекарь Цзин почесал нос, не успев ответить, как Цинь Няньчжи слегка постучал по столу, умоляюще глядя на него.

Цзин Мин помедлил и уклончиво ответил:

— Зависит от человека. Если правильно следить за здоровьем, дожить до глубокой старости вполне возможно.

Император Сюаньхэ удовлетворенно кивнул:

— Раз так, берите любые лекарства из императорской аптеки. Верните мне господина Циня здоровым.

При мысли о горьких целебных отварах Цинь Няньчжи невольно нахмурился, но отказаться сейчас было невозможно.

Имперский лекарь Цзин собрал свой ящик и откланялся. Цинь Няньчжи опустил рукав и поспешил следом.

— Ваше Величество, я вернулся в столицу, но еще не был дома.

Император Сюаньхэ лениво взглянул на него:

— Что? Не терпится увидеть свою красавицу?

Цзин Мин не удержался от шутливого комментария:

— Ту самую госпожу Ли? Господину Циню нужно поберечь себя, не переусердствуйте.

Стоило ему закончить, как на него упал тяжелый взгляд императора. Лекарь мгновенно замолчал, почувствовав, что настроение государя резко испортилось.

Цинь Няньчжи слегка покраснел:

— Не болтай ерунды, у нас с госпожой Ли чистые отношения.

Император Сюаньхэ смягчился и повторил:

— Чистые отношения? Но если ты поселишься в своем поместье, вам не избежать встреч. Мужчина не женат, женщина не замужем — это повредит репутации. Лучше оставайся во дворце.

Цинь Няньчжи поспешно отказался:

— Ваше Величество, это нарушает дворцовые правила. Я лучше вернусь в поместье, а что касается госпожи Ли, я уже распорядился отправить ее пожить в загородную усадьбу.

Взгляд императора стал глубоким, но в конце концов он уступил:

— Ладно. Ты устал, иди отдохни. Дел много, генерал Хувэй возвращается с победой, послезавтра во дворце будет пир в его честь. Не забудь взять с собой Ли Сяньхэ.

Зрачки Цинь Няньчжи слегка дрогнули:

— Ваше Величество?

Император Сюаньхэ усмехнулся:

— Не бойся. Дело семьи Ли пересмотрено, Великий наставник Ли когда-то учил и меня, я не стану ее обижать. Просто госпожа Ли долгие годы была влюблена в генерала Хувэя, нужно дать им шанс встретиться и объясниться, не так ли? Ты же не собираешься силой разлучать влюбленных, верно?

Цинь Няньчжи беспомощно улыбнулся:

— Ваше Величество шутит.

Он хотел было что-то объяснить, но услышал быстрые шаги за дверью. Цзян Дэфу не успел даже доложить, как в комнату вошла девушка в роскошном парчовом платье с золотой короной с павлином. Это была родная дочь вдовствующей императрицы, принцесса Цзяминь.

Девушка грациозно опустилась на колени:

— Цзяминь приветствует Ваше Величество.

Император Сюаньхэ позволил ей встать:

— Что привело тебя ко мне?

Принцесса Цзяминь посмотрела на Цинь Няньчжи, ее лицо покраснело от смущения:

— Осенью сухо, я специально приготовила для брата отвар из снежной груши и белых грибов, чтобы освежить легкие. Господин Цинь, попробуйте и вы?

Имперский лекарь Цзин, которого полностью проигнорировали, не удержался:

— Какая удача у господина Циня.

Цинь Няньчжи потер виски и с мольбой посмотрел на императора:

— Благодарю принцессу за доброту, но у меня срочное дело, прошу позволения удалиться.

Сказав это, он развернулся и быстро вышел. Следом за ним, желая продолжить зрелище, побежал лекарь Цзин:

— Не уходи так быстро, я еще не все наставления дал!

Видя, что Цинь Няньчжи уходит, даже не оглянувшись, принцесса Цзяминь обиженно топнула ногой.

— Брат, какое у господина Циня может быть дело, что он даже не нашел времени выпить сладкого супа?

Император Сюаньхэ холодно взглянул на нее:

— Куда делись твои уроки о правилах приличия? Как смеешь врываться без доклада?

Услышав столь суровый тон, принцесса побледнела:

— Это матушка беспокоится, что брат переутомляется, вот и велела мне принести суп.

— Оставь здесь, поблагодари матушку от моего имени.

Голос императора немного смягчился:

— Без правил нет порядка. Кабинет — важное место, здесь я принимаю чиновников, нельзя входить без спроса.

— Брат прав, Цзяминь виновата. Просто я услышала, что господин Цинь тоже здесь.

Девушка опустила голову, ее лицо выражало досаду. О том, что она влюблена в господина Циня, знали все при дворе, она лишь ждала подходящего момента, чтобы попросить мать о браке. Но этот упрямец всякий раз избегал ее. Принцесса Цзяминь была опечалена: она была золотой ветвью, единственной законной принцессой Великой Ци, и сотни мужчин добивались ее внимания, а этот человек был холоден, как камень.

Император Сюаньхэ усмехнулся с насмешкой:

— Цзяминь, в столице полно достойных молодых людей, не трать время на него.

— Почему?

Видя ее упорство, император холодно добавил:

— У него есть невеста, и он собирается в скором времени жениться.

Цзяминь резко подняла голову, не веря своим ушам:

— Нет, не может быть! Ли Сяньхэ разве не была...

Император Сюаньхэ нетерпеливо перебил ее, не зная, кого он убеждает — ее или самого себя:

— Некоторые вещи лучше знать молча, не нужно кричать об этом. Раз Ли Сяньхэ вернулась, забудь о нем.

<http://bllate.org/book/18871/1842367>